

БУТАФОР—ПРОФЕССИЯ

УНИВЕРСАЛЬНАЯ

Мрачные отроги скал. Свет луны выхватывает из темноты каменное изваяние языческого бога. Этой картиной открывался спектакль Амурского театра драмы «В ночь лунного затмения». Постановка драмы была задумана так, что уже первая сцена четко определяла главную тему пьесы, раскрывала обобщенный образ спектакля: власть религии, идола над людьми племени. Власть уродливую, бессмысленную, не щадящую даже самого высокого человеческого чувства — любви. Эта сцена была очень выразительна, хотя и безмолвна. Каждая деталь декорации несла эмоциональную нагрузку. Но первостепенная роль отводилась изображению божества, символизирующего собой все темные, злые силы.

Да, задача не из легких стояла перед Ильей Трифоновичем Нестеренко, бутафором театра. Ведь именно ему предстояло по эскизу художника Н. Ф. Стародуба — самому общему, схематичному наброску, сделать идола. Предстояло самому выбрать материал, самому найти те художественные средства, которые бы верно передавали злобеще мрачную сущность божества, безгранично властвующего над людьми.

Илья Трифонович хорошо справился с этой задачей. Лидо идола, вырубленное грубыми, но точными штрихами, сразу же приковывало внимание зрителя.

Формально работа бутафора не относится к числу творческих профессий. Однако каждый раз, приступая к оформлению очередного спектакля, ему приходится не просто сделать те или иные элементы декораций, необходимый реквизит, а всегда думать над формой изделия, технологией его изготовления, внешней отделкой, искать наиболее подходящий материал.

Ведь художник дает эскизы, только намечающие самый общий вид и размеры необходимых для постановки вещей и деталей. Все другие элементы оформления, нужные реквизиторскому и монтажно-ремонтному цехам, костюмерной, всего-навсего перечисляются в списках без приложения каких-либо разъяснений. Изготовить их — целиком дело бутафора. И уже поэтому труд его смело можно причислить к труду творческому.

Зрители никогда не видят бутафора. Но могут судить о его способностях, мастерстве по тем многочисленным внешним атрибутам каждого спектакля, которые нередко помогают донести до нас мысли автора пьесы, замысел режиссера-постановщика и художника.

Илья Трифонович Нестеренко, бутафор Амурского театра драмы, по единодушному мнению всего коллектива, мастер, каких надо поискать. Ставил как-то пьесу «Денис Давыдов». В этом спектакле были представлены генералы русской и французской армий. И все военачальники — при полных регалиях. А где их сейчас взять, награды времен Отечествен-

ной войны 1812 года?

Поручили «отлить» Илье Трифоновичу. И он сделал их так искусно, что многие зрители посчитали эти знаки воинской доблести... настоящими. Несколькими самыми рьяными любителями старины даже заглянули за кулисы узнать, где театру удалось достать такие редкие теперь ордена и медали.

А сколько изящных поделок — колец, брошей, перстней — осталось у актеров! Нет, не фальшивым блеском стекляшек соблазнили они, а оставили их у себя как свидетельства высокого мастерства Ильи Трифоновича.

Тридцать семь лет назад пришел И. Т. Нестеренко в театр. Тогда здесь работала его сестра. Она-то и предложила брату устроиться на освободившееся место бутафора. Давно уже нет сестры Ильи Трифоновича в театре, а он так и остался здесь. Обзавелся семьей, дети появились. Расходы увеличились. Конечно, на любом заводе, фабрике с охотой взяли бы его, хорошего слесаря и столяра.

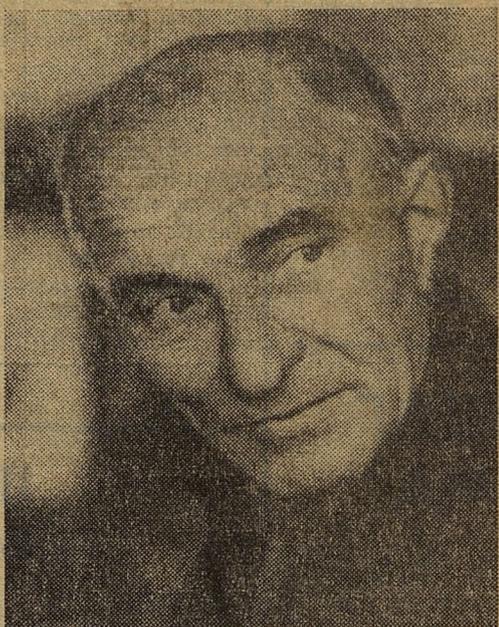
Но только война заставила Илью Трифоновича расстаться с театром. Как миллионы других, ушел он сражаться за Родину. Война вписала в его биографию страницы, вспоминать которые и сейчас нелегко. Но даже короткие, по-армейски скупые данные — триста девятно седьмой гвардейский полк, сражения на Сталинградском фронте, бой под Таганрогом — говорят о многом.

Воевал гвардией рядовой И. Т. Нестеренко честно, смело. Был ранен. После госпиталя четвергом возвращался он домой, возвращался с наградами. Замирало сердце от предстоящей встречи с родными, ныли руки по любимой работе.

Амурский театр драмы был в то время на гастролях. Илья Трифонович не стал дожидаться возвращения коллектива, сам поехал туда, где работали артисты. И сразу же, будто не два года, а два дня отсутствовал, посыпались ему задания сделать одно, изготовить другое. С тех пор в трудовой книжке И. Т. Нестеренко не появлялось иных записей, кроме отметок о получении Почетных грамот, премий, благодарностей.

Сейчас ему под шестьдесят. Невысокого роста, худощавый, подвижный, с живыми умными глазами, Илья Трифонович выглядит гораздо моложе своих лет. И особенно убеждаешься в том, что возраст не властен над этим человеком, когда видишь его за верстаком.

Легок, послушен в руках мастера молоток. Несильными, точными ударами наносит он «чеканку» на маленькие алюминиевые кружочки, которые украшают костюм принца в сказке «Белоснежка и семь гномов». Этот спектакль показывают артисты ребятам в дни

новогодних каникул. Вот в бутафорскую заходит работница костюмерного цеха. Принесит узорный металлический пояс. В двух-трех местах структура рисунка нарушена из-за отсутствия нескольких элементов. В ход идут кусачки, плоскогубцы — и пояс отремонтирован. Так же послушны его рукам и другие инструменты.

Братся ему приходилось за многие ремесла. Специально изучал структуру, окраску и особенности цветов, чтобы «живыми» получались театральные астры и гвоздики, розы и сирень. Овладевал технологией лепки скульптурных форм. Учился работать с жестью и бумагой.

Специальность бутафора — специальность необычная, универсальная. Она требует от человека знания сразу нескольких специальностей. Если слесарь должен только хорошо слесарничать, а токарь — токарничать, то бутафору нужно быть слесарем и столяром, скорняком и плотником, ювелиром и художником, скульптором и портным. И Илья Трифонович с успехом овладел этими «смежными» специальностями.

Впрочем, не всегда хватает просто умения делать столько разных вещей, сколько может Илья Трифонович. Попробуй-ка в условиях театра смастерить осциллограф со светящейся движущейся точкой на экране или вмонтировать в памятник «вечный огонь». Здесь и фантазию нужно проявить, и смекалку.

Сложность и особенность профессии бутафора заключается в том, чтобы из обыкновенных разноцветных стекляшек и меди изготовить великолепные «золотые» украшения. Из проволоки, ваты и материи собрать страшное сказочное чудовище о семи головах. Превратить прозаическое папье-маше в случае надобности в торжественный металл, вдохновенный мрамор или строгий гипс. И сделать все так, чтобы зритель не заметил, что на сцене не настоящие вещи, а лишь имитация под них. Это тоже искусство. И этим искусством в совершенстве владеет Илья Трифонович Нестеренко, бутафор Амурского театра драмы. Он принадлежит к числу тех счастливых людей, о которых говорят: дело мастера бонится.

Н. СЕРГИЕНКО.
г. Благовещенск.